

АНДРЕЙ ВЕРШИНИН

КРИЗИС-МЕНЕДЖЕР
В ИМПЕРИИ. ТОМ 4:
МЕТАГАЛАКТИЧЕСКИЙ ДЕФОЛТ

Андрей Вершинин

**Кризис-менеджер в Империи. Том
4: Метагалактический дефолт**

«Автор»

2026

Вершинин А.

Кризис-менеджер в Империи. Том 4: Метагалактический дефолт /
А. Вершинин — «Автор», 2026

Консолидация галактических рынков завершена, но радоваться прибыли не пришлось. Наша вселенная оказалась не уникальным миром, а всего лишь одним из сотен тысяч экспериментальных стартапов в бескрайнем Мультиверсе. И Создатели Высших Кодов приняли жесткое решение — полностью закрыть наш филиал реальности в связи с «нецелевым расходом энергии», запустив процедуру тотального уничтожения Солнца, Земли и Луны. Но метагалактические ликвидаторы божественного уровня еще не знают, с кем связались. Я официально отказываюсь признавать банкротство своего мира. Если Творцы хотят стереть нашу реальность за «древние долги перед Мультиверсом», им придется пройти мою полномасштабную встречную ревизию. На кону больше не стоят министерские кресла или ресурсы туманностей. Теперь ставка — право нашей вселенной на физическое существование. Я объявляю тотальный шорт-сквиз для самих Создателей. Развернуть германитовые ядра! Метагалактический дефолт начинается.

Содержание

ГЛАВА 1: Ликвидационный баланс бытия	5
ГЛАВА 2: Межпространственный арбитраж и ценность Гудвилла	7
ГЛАВА 3: Игра на понижение демиургов	9
ГЛА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Вершинин

Кризис-менеджер в Империи. Том 4: Метагалактический дефолт

ГЛАВА 1: Ликвидационный баланс бытия

Золотой свет не согревал. Он прошивал антрацитовые стены древнего лунного собора насквозь, оставляя на обсидиановом полу дымящиеся, оплавленные дорожки. Это была магия совершенно иного порядка — чистая, первородная энергия Высших Кодов, против которой германитовые щиты нашего дредноута «Сокол» казались детскими игрушками из жести.

Я стоял у хрустального стола, намертво вцепившись пальцами в его вибрирующий край. Зеленые графики моего вычислителя перед глазами окончательно взбесились: цифры котировок имперского рубля, еще минуту назад правившего половиной галактики, теперь хаотично сыпались вниз, превращаясь в сплошной поток системных ошибок. Мультиверс проводил принудительную девальвацию нашей реальности.

Анастасия прижималась ко мне со спины, судорожно обнимая меня за талию. Её серебряные ментальные нити магии, обычно такие послушные и ровные, сейчас лихорадочно пульсировали, вrostая прямо в ткань моего министерского мундира. Я чувствовал, как её мелко бьет дрожь. Ожерелье на её шее — те самые трофейные осколки — вспыхивало в такт её ровному дыханию.

— Михаил... они стирают нас, — её голос прозвучал как шелест сухой травы. В огромных серых глазах, устремленных в паноморное окно, застыл суеверный ужас. — Сигнал из Главной Палаты полностью подавлен. Создатели... они не просто закрывают счета. Они аннулируют саму физическую константу нашего пространства. Наша вселенная для них — закрытый проект. Убыточный стартап, который посмел изменить правила учета.

Я поднял взгляд на бездонную черноту космоса. Там, прямо за бледным диском Земли, сама ткань пространства лопалась, как пересушенный холст. Из ослепительных золотых разломов медленно, беззвучно, сокрушая законы гравитации, выползали циклопические ковчеги-ликвидаторы Творцов. Белоснежные геометрические монолиты, лишённые окон и оружийных башен, но окутанные таким плотным полем абсолютного порядка, что звезды вокруг них тускнели и гасли.

Старик, Первый Аудитор Луны, сидел на коленях посреди зала, тупо уставившись на золотой свиток из белого золота, который валялся на полу и медленно прожигал паркет. — Это дефолт... — бормотал он, раскачиваясь из стороны в сторону. — Мы все — просто программный сбой. Нас списывают... Списывают в чистый убыток!

Я хладнокровно выдохнул, заставляя свой сорокалетний разум циничного антикризисного управляющего очиститься от паники. В моем прошлом мире на Земле я присутствовал на заседаниях, где совет директоров международной корпорации принимал решение ликвидировать успешный филиал просто потому, что местный директор перестал заносить откаты в головной офис и начал играть в самостоятельность. В таких ситуациях бесполезно умолять о пощаде. Нужно бить встречным иском. Ловить аудиторов на нарушении их собственных внутренних регламентов.

— Настя, держись за меня, — негромко, но жестко произнес я, перехватывая её тонкие, дрожащие пальцы. — Рано писать ликвидационный баланс. Если Создатели считают нашу реальность стартапом, значит, они инвестировали в нас свои ресурсы. А у любого инвестиционного контракта есть пункты о защите прав миноритариев.

Я закрыл глаза, полностью открывая свой дар-вычислитель навстречу ослепительному золотому потоку.

Мир вокруг разбился на бесконечные, циклопические матрицы метагалактического масштаба. О, Творцы спроектировали великолепную вселенную. Но они совершили классическую ошибку создателей виртуальных платформ: они прописали автоматическое удаление системы в случае превышения энергетического лимита, но забыли внести поправку на то, что этот лимит был превышен не за счет воровства, а за счет нашей внутренней оптимизации — забалансового тумана Атлантиды. Они пытались закрыть компанию, которая формально не нарушила ни одного пункта их устава. Юридический разрыв божественного масштаба.

— Анастасия, перенаправь весь остаточный потенциал германитовых ядер «Сокола» прямо в контур фиолетового тумана под полом! — мысленно скомандовал я. — Мы выставим этим Демиургам встречную претензию за несанкционированное расторжение договора!

— Контур открыт, Михаил! Ломай их бухгалтерию! — выкрикнула графиня, и её серебряные нити мощным, горячим жгутом прошли мое тело, передавая мне колоссальный, сбивающий дыхание массив энергии.

Я соединил наши ладони и нанес точечный, сокрушительный ментальный удар своим даром точно в наступающий золотой шлюз центрального ковчега-ликвидатора.

«Принудительное оспаривание делистинга! Вброс встречного требования о возмещении упущенной выгоды за три тысячи лет блокировки Атлантиды!» — приказал я, отправляя по каналу связи миллиарды наших зеленых расчетных таблиц.

Пространство собора и весь космос за окном зазвенели на такой частоте, что хрустальный стол лопнул, осыпавшись мелкой крошкой. Яркие неоновые-зеленые графики, списки наших активов и светящиеся матрицы системных перегрузок лавиной обрушились на белоснежный божественный монолит. Высшие Ликвидаторы Творцов на своем ковчеге столкнулись с невиданным ранее прецедентом: вместо покорного уничтожения сектор выдал им встречный иск такого объема, что их собственная золотая система навигации мгновенно захлебнулась ложными транзакциями.

Произошел короткое замыкание метагалактического масштаба. Белоснежный ковчег пришельцев судорожно замигал, его золотое свечение мгновенно сменилось нашим агрессивным неоновым-зеленым цветом, а сам гигантский монолит намертво замер на подлете к Луне, заблокированный и взятый под арест за долги перед земным Синдикатом. Мы остановили их карательную транзакцию на самой границе реальности.

Я открыл глаза и тяжело, хрипло выдохнул. Анастасия обессиленно опустилась на мои колени, её серебряные нити магии нежно, согревающе обвили мои ладони. На её губах, перепачканных копотью, снова играла та самая хищная, опасная улыбка триумфатора. За окном собора по-прежнему величественно сияла Земля, а перед ней, опутанный нашими зелеными графиками перегрузки, беспомощно висел парализованный корабль Творцов.

— Первый натиск отбит, Настя, — цинично сказал я, вытирая кровь, шедшую из носа, и поправляя воротник мундира. — Создатели думали, что могут просто так прийти и закрыть нашу вселенную как нерентабельный филиал. Теперь их Главный Ликвидатор сам находится под внешним управлением за долги. Но это лишь судебный запрет на первую операцию. Чтобы спасти реальность окончательно, нам придется выйти на Метагалактическую Биржу и обрушить акции самих Творцов. Наш новый операционный день открыт.

ГЛАВА 2: Межпространственный арбитраж и ценность Гудвилла

Заблокированный намертво у границ нашей реальности белоснежный монолит Создатель теперь напоминал гигантский залоговый слиток. Его золотое свечение полностью угасло, уступив место пульсирующим неоновому-зеленым контурам нашей арестной матрицы. Но радоваться промежуточной прибыли было рано. Ковчег-ликвидатор был лишь одним исполнительным листом в руках судебного пристава, а на внешних рубежах системы Мультиверса уже формировался новый пакет карательных санкций. Пространство за панорамным окном собора продолжало медленно, неотвратно остывать.

Анастасия сидела на уцелевшем обломке антрацитовый балюстрады, подтянув колени к груди. Её серебряное платье, иссеченное осколками космической шпинели, матово поблескивало в аварийном освещении. Она методично, виток за витком, пересобираала контуры своего рубинового перстня. Её серебряные ментальные нити магии, уставшие от запредельных перегрузок первой главы, теперь мягко и осторожно оплетали мои ладони, делясь остатками тепла.

— Михаил, квантовый шнур связи с Кронштадтом едва держит частоту, — тихо произнесла она, подняв на меня свои огромные серые глаза. На её бледной коже отчетливо выделялись дорожки от слез, смешанных с угольной копотью памирских заводов. — Вышеславский передает, что на Земле началась паника на уровне подсознания. Люди не понимают, что происходит, но индексы доверия к реальности упали до критического минимума. Физические объекты в столице начинают терять вес. Нам нужно либо вернуть планету в стандартный материальный баланс, либо... мы просто растворимся в Мультиверсе как нераспределенная прибыль прошлых периодов.

Я подошел к ней, мягко опустился рядом и коснулся пальцами её подбородка, заставляя смотреть мне прямо в глаза. В этом замерзающем зале, где на кону стояло само существование трехмерного пространства, её бешено бьющийся пульс был единственным осязаемым активом, который я не собирался списывать ни при каких обстоятельствах. В воздухе между нами снова, вопреки космическому холоду, привычно и пьяняще заискрилась чистая химия двух партнеров по агрессивному поглощению.

— Возвращать Землю в материальный контур прямо сейчас — это значит подставить её под удар остальных ковчегов, Настя, — негромко сказал я. — Мы сделаем по-другому. Мы используем этот арестованный монолит как входной билет на их Метагалактическую Биржу. Творцы считают себя демиургами, потому что они создали эту реальность. Но с точки зрения классического аудита, они — просто эмитенты, которые выпустили на рынок необеспеченный продукт и теперь пытаются провести делистинг, чтобы скрыть собственные балансовые дыры.

Старик, Первый Аудитор Луны, сидевший на полу и судорожно перебирающий обломки обсидиановых рун, испуганно вскинул голову. Его черные глаза расширились от ужаса. — Землянин... ты безумен! Ты хочешь выйти с залоговым ковчегом Демиургов на торги Высшего Совета Мультиверса?! Они сотрут твой Синдикат за одну секунду! Метагалактическая Биржа — это место, где за один клик закрываются целые галактики!

— В моем мире, старик, на биржу выходили и не с такими токсичными активами, — я цинично улыбнулся, помогая Анастасии подняться. — Главное — правильно упаковать дефицит и преподнести его как уникальный нематериальный актив. Гудвилл нашей цивилизации — это способность оптимизировать любые расходы. И мы заставим Творцов выкупить наши обязательства по номиналу. Анастасия, готовь прыжковый контур «Сокола». Мы подключаем германитовые ядра напрямую к захваченной навигационной системе ковчега. Пора выйти на международный рынок и посмотреть, почем сейчас фунт лиха в верхних эшелонах демиургов.

Графиня Воронцова сделала глубокий вдох, её лицо мгновенно очистилось от остатков усталости, а в серых зрачках загорелся тот самый первобытный, хищный азарт, который мы пронесли сквозь все кризисы. Её серебряные нити мощным, концентрированным жгутом обвили панель управления дредноута.

Я соединил наши ладони, пропуская через себя колоссальный, сбивающий дыхание поток объединенной энергии двух миров. Мой разум кризис-менеджера трансформировал эту силу в бесконечные зеленые таблицы встречных требований.

«Запуск процедуры межпространственного транзита! Конвертация залогового имущества в трансграничный инвестиционный пай!» — мысленно скомандовал я, выдерживая «Сокол» вместе с арестованным ковчегом Творцов сквозь золотой разлом пространства.

Мир вокруг собора Кронштадтского Синдиката зазвенел на ультразвуке, раскалываясь на миллиарды пикселей ложных транзакций. Антрацитовые стены растворились, и наш дредноут ухнул в ослепительную, кипящую золотом и неоном бездну Метагалактической Биржи. Вокруг нас в бесконечной пустоте Мультиверса парили миллионы таких же свернутых реальностей — одни светились ровным голубым светом стабильной прибыли, другие тускло тлели багровыми искрами дефолта. А прямо по курсу «Сокола» возвышалась циклопическая Цитадель Создателей, где мелкими неоновыми строчками бежали котировки жизней миллиардов звездных систем.

Я открыл глаза и поправил золотые манжеты своего темно-зеленого мундира. Анастасия обессиленно опустила на мою грудь, её серебряные нити нежно обвили мою шею, согревая в наступившей межпространственной тишине. Мы вышли на самый высокий уровень мировой экспансии.

— Входной билет активирован, Анастасия, — цинично сказал я, глядя на парящие вокруг нас финансовые матрицы Высшего Совета Мультиверса. — Творцы думали, что стерли наш старт из реестров. Теперь они видят, что мы пришли на их главное собрание акционеров со своим аудиторским регламентом. Анастасия, курс — строго на центральный терминал Цитадели. В третьей главе мы начнем процедуру принудительного банкротства самих Демиургов. Наш новый операционный день в Мультиверсе открыт.

ГЛАВА 3: Игра на понижение демиургов

Цитадель Создателей изнутри напоминала не храм высших сущностей, а колоссальный, бесконечный операционный зал, где вместо обычных клерков за терминалами из жидкого золота восседали Высшие Магистры Мультиверса. Здесь не было воздуха — его заменял плотный, густой эфир чистой логики. Под сводами высотой в несколько миль непрерывным потоком шумели терабайты данных: котировки жизненной силы галактик, индексы стабильности пространственных струн и графики ликвидации «нерентабельных» миров. Наша Солнечная система на огромной центральной панели тускло горела серым цветом в секторе *«Принудительное списание»*.

Мы с Анастасией шли по зеркальному полу Цитадели, чеканя шаг. Наш смокинг и вечернее платье снова сменились парадной формой Кронштадтского Синдиката — на мне был темно-зеленый мундир министра, на ней — строгое дорожное платье с германитовым ожерельем, которое теперь ровно и глубоко светилось изумрудным светом. За нашей спиной, тяжело громыхая гидравликой, шагали двое дроидов-ассистентов, тащивших за собой тот самый арестованный во Второй главе белоснежный ковчег-ликвидатор. Мы вошли в сектор Высшего Патриархата без приглашения, ломая ментальные барьеры охраны чистой наглостью земного топ-менеджмента.

Космические чиновники в серебряных мантиях испуганно расступались. Они триллионы лет управляли Мультиверсом по сухим регламентам и никогда не видели, чтобы заемщики, приговоренные к делистингу, приходили в главный офис с собственными судебными приставами.

— Стоять, дикари, — дорогу нам преградил Верховный Судья Палаты, существо с гладким фарфоровым лицом и четырьмя черными глазами, в которых пульсировал код Первородной Сингулярности. Его фиолетовый контур силы мгновенно развернулся в пространстве, пытаясь придавить нас к полу гравитацией белого карлика. — Вы нарушили границы Центрального Терминала. Ваша вселенная официально стерта из реестров. Любая ваша транзакция здесь — незаконна.

— Ваша гравитация — это неэффективные накладные расходы, господин Судья, — я даже не замедлил шаг.

Мой ментальный вычислитель уже прошел его фиолетовый контур, найдя классический кассовый разрыв. Высший Судья черпал энергию из стабилизационного фонда соседней туманности Андромеды, но та, по моим забалансовым накладным Атлантиды, уже сорок минут как находилась в состоянии скрытого дефолта.

Я коротко щелкнул пальцами. Контур Судьи судорожно мигнул зелеными искрами системной ошибки и с тихим ментальным хлопком полностью растворился, оставив четырехглазого чиновника беспомощно ловить ртом эфир.

Анастасия подошла к центральному торговому терминалу и с силой опустила на хрустальную панель залоговый ковчег Творцов. Её серебряные ментальные нити магии мгновенно, как щупальца хищного спрута, вонзились в золотые шины данных Цитадели.

— Михаил, я вошла в общую систему котировок, — её серые глаза вспыхнули чистым серебром, а рубиновый перстень разгорелся ослепительным пламенем. Её бледные губы тронула та самая хищная, опасная улыбка, которую так боялись парижские банкиры. — Творцы раздули капитализацию Мультиверса искусственно. Они заложили ресурсы нашей системы пять раз подряд в разных фондах, чтобы покрыть дефицит энергии в центральных мирах. Это чистая, стопроцентная пирамида божественного масштаба!

— Отлично, Настя. Когда пузырь раздут до предела, пришла пора открыть короткую позицию, — я встал рядом с ней, положив руку поверх её ладони.

В воздухе между нами снова, вопреки холодной логике этого космического банка, закипела та самая первобытная, пьянящая химия двух хищников, которые вышли на финальный шорт-сквиз против самой структуры вселенной. Анастасия подняла на меня взгляд, полный безграничного обожания моего ума, и наши ментальные контуры слились в один неделимый холдинг.

— Слушайте меня внимательно, господа Демиурги! — мой голос, усиленный германитовым ядром, раскатился под милями золотых сводов Цитадели. — Кронштадтский Синдиката «Сокол» официально открывает шорт по акциям Центрального Консорциума Мультиверса! Мы выбрасываем на рынок долговые обязательства всех угасающих туманностей, которые вы тайно рефинансировали за наш счет!

Я активировал свой дар на полную мощность.

«Принудительное закрытие коротких позиций Создателей! Массовый вброс дефицитного трафика во все их забалансовые фонды!» — мысленно скомандовал я, швыряя через ментальный шлюз Анастасии лавину наших зеленых расчетных таблиц, вскрывающих их черную бухгалтерию.

Мир вокруг зазвенел на ультразвуке. Огромная центральная панель Цитадели, где котиrowались судьбы триллионов звезд, в одну секунду бешено замигала, перекрашиваясь из благополучного золотого в агрессивный неоновозеленый цвет нашей имперской ревизии. Логика космической биржи столкнулась со стопроцентным маржин-коллом: инвесторы из других галактик, увидев реальные графики дефицита Творцов, в панике начали сбрасывать свои активы.

Прошел короткое замыкание метагалактического масштаба. Золотые терминалы Создателей начали один за другим взрываться зелеными искрами, а сами Высшие Магистры в ужасе хватали руками свои седеющие головы, глядя, как их вечная, несокрушимая империя Демиургов тает на глазах, теряя миллиарды единиц стоимости в секунду. Я обрушил их божественный рынок акций до абсолютного нуля.

Анастасия обессиленно опустилась в мои объятия, её серебряные нити магии нежно, согревающе обвили мою шею, празднуя чистый триумф. Мы снова переиграли систему, но уже на планетарном уровне.

— Мы сломали их биржу, Михаил... — прошептала она, закрывая глаза от усталости. — Котировки Творцов уничтожены. Мы купили их долги за бесценок.

— Это не просто победа, Настя. Это контролируемый нами глобальный дефолт Мультиверса, — я хладнокровно вытер дорожку пота со лба и поправил воротник мундира. — Создатели думали, что могут списать Землю как нерентабельный филиал. Теперь они сами стоят перед нами на коленях, умоляя принять их Цитадель под наше внешнее управление. Но расслабляться рано. Наш вычислитель зафиксировал, что из центрального ядра к нам выдвигается Верховный Демиург. Он везет финальный пакет документов для полного поглощения нашей реальности. В Двадцать четвертой главе мы заберем у него ключи от всей вселенной.

ГЛА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.